

Глава 11. Сяо Юй-гэ

Жизнь в десятом классе текла беззаботно. Учёба пока не давила, свободного времени хватало, а Ли Хуэй во время военных сборов умудрился даже отхватить почётную грамоту «Образцового курсанта». Ли Ши, лениво покусывая травинку, с восхищением бросил Лу Юньпину:

— Глянь, как Ли-гэ комплекс приёмов выдаёт. Красавчик!

Лу Юньпин покосился на обступившую площадку толпу девчонок и хмыкнул:

— Рисуется он, вот и всё.

Ли Ши мгновенно раскусил его:

— Завидуешь? Прямо чувствую, как тебя коробит.

— Болт забей! — огрызнулся Юньпин.

Ли Ши шутливо отмахнулся от его кулака и примирительно заговорил:

— Ну чего ты сразу в бутылку лезешь? Я тебе так скажу: Ли-гэ не просто так машет руками лучше всех. На то есть причина.

— И какая же, просвети?

— Его названный брат — настоящий зверь в рукопашке.

— Какой ещё брат?

В те годы «названное родство» было в моде, особенно в полукриминальной среде. Чтобы пустить пыль в глаза и показать, что за спиной есть «крыша», каждый второй мелкокалиберный хулиган клялся в верности какому-нибудь старшему «авторитету». Однако Лу Юньпин никогда не слышал, чтобы Ли Хуэй упоминал о чём-то подобном. Ему всегда казалось, что Сяо Хуэй держится в стороне от настоящей шпаны.

Ли Ши знал Ли Хуэя гораздо дольше: они ещё в начальной школе на пару дурили торговцев у ворот, чтобы разжиться бесплатным соком. За годы совместных пакостей они изучили друг друга до косточек. И хотя после знакомства с Лу Юньпином Ли Хуэй явно стал ближе к новому другу, из-за чего Ли Ши поначалу даже немного ревновал, сейчас он наслаждался своим превосходством в информированности.

— У него только один старший брат, неужто не в курсе?

Лу Юньпин честно мотнул головой:

— Впервые слышу.

Брат Ли Хуэя жил в Аньжэньфане, по соседству с семейным кварталом завода эмалированных изделий. Учился он в небезызвестной 39-й средней школе. В те времена про неблагополучные школы Сицзина ходила красноречивая присказка: «В Пятой — ворьё, в Шестой — гнильё, а в 39-й — душегубы да поджигатели». Этого было достаточно, чтобы понять, какие нравы там царили.

До убийств и поджогов дело у школьников девяностых, конечно, не доходило, но имя брата Ли Хуэя гремело во всех учебных заведениях Восточного пригорода. Говорили, что достаточно просто упомянуть его, чтобы люди из уважения шли на уступки. Подвигов за ним числилось немерено, и все они были результатом его умения решать вопросы голыми кулаками.

Ли Ши рассказывал об этом, вовсю размахивая руками, пока Лу Юньпин не перебил его:

— Почему же я его ни разу не видел?

Ли Ши выплюнул травинку и по-хозяйски обнял Юньпина за плечо.

— Поздно ты к нам прибился. Эх, видел бы ты, как мы с Сяо Юй-гэ громили игровой зал у Басяньня... Вот это был кайф!

— И что, его потом в колонию упекли?

— Хрен там! — Ли Ши округлил глаза. — Не вздумай ляпнуть такое при Ли-гэ, он тебя в порошок сотрёт.

— Да говори ты уже толком, скоро на обед строиться.

Ли Ши только открыл рот, но тут к ним, утирая пот с шеи, подошёл Ли Хуэй.

— Твою мать, вымотался в край. Дайте воды глотнуть.

Ли Ши мигом прикусил язык, подмигнул Лу Юньпину и умчался к ларьку за водой. Юньпин понял, что этот многозначительный взгляд был намёком держать язык за зубами. Имя «Сяо Юй-гэ» прочно засело у него в голове, и он решил дождаться удобного момента, чтобы расспросить Ли Ши поподробнее. Однако случай представился раньше, чем он ожидал: на

следующий день, во время закрытия сборов, он увидел «легенду» воочию.

Церемония была назначена на десять утра, и классам дали два часа на подготовку. Во время передышки Ли Ши, Ли Хуэй и Лу Юньпин собрались в кружок побалагурить. В этот момент к ним подошёл командир взвода.

— Ли Хуэй, у тебя брат в Сухопутной академии служит?

Тот растерянно кивнул. Отношение командира тут же неуловимо изменилось — он по-дружески хлопнул парня по плечу.

— Брат приехал на тебя взглянуть. Ждёт на КПП. Даю тебе десять минут, бегом туда и обратно.

Ли Хуэй замер на секунду, а потом во всю глотку выкрикнул:

— Есть! Спасибо, товарищ командир!

Он сорвался с места так стремительно, что его азарт передался остальным. Вся компания рванула следом. Командир кричал им вдогонку:

— Вы-то куда понеслись?! Эй! Через десять минут чтобы были в строю!

Ли Хуэй бежал быстрее всех. Не добежав несколько шагов до ворот, он резко затормозил и выпалил:

— Брат!

Человек, стоявший у поста, обернулся и поманил его рукой:

— Сяо Хуэй, иди сюда.

Ли Хуэй бросился к нему, и тот крепко сгреб его в охапку. Мужчина с силой взъерошил ему волосы:

— Подстригся, значит?

Ли Хуэй прикрыл глаза и чуть склонил голову, точь-в-точь как довольный кот.

Подбежавший следом Лу Юньпин замер. При виде этой сцены в голове у него промелькнула странная мысль:

"А Ли Хуэй сейчас удивительно хорош".

Ли Ши уже проскочил мимо него с криком «Сяо Юй-гэ!» и тоже оказался в объятиях старшего. Троица какое-то время весело перешучивалась, пока Ли Хуэй не махнул рукой в сторону застывших товарищей:

— Брат, это мои одноклассники. А это Пин-цзы, мой лучший кореш.

Мужчина коротко кивнул. Подойдя ближе, Лу Юньпин смог рассмотреть его получше. Сяо Юй-гэ был высоким, в новенькой военной форме, спина прямая как струна. Лицо — типичное для сицзиньского мужика, правильные черты, но в улыбке сквозило что-то дерзкое, почти пижонское. Ли Хуэй улыбался точно так же — сходство было поразительным, они действительно казались родными братьями.

После обмена парой фраз мужчина отвёл Ли Хуэя к обочине дороги. Он достал из кармана сигарету, прикурил, сделал пару затяжек и вложил её прямо в губы брату. Тот с наслаждением затянулся. Затем старший поправил брату воротник и выудил из кармана пачку денег. Лу Юньпин отчетливо разглядел розовый цвет старых стоюаневых купюр — целую стопку, которую Сяо Юй-гэ небрежно засунул в карман тренировочной куртки Ли Хуэя.

Ли Хуэй, щурясь от удовольствия, жадно докуривал сигарету, а остальные стояли поодаль, сглатывая слюну от зависти. Ли Ши прошептал:

— Вот он, Сяо Юй-гэ. Ну как, крут?

— Я его видел раньше, — негромко ответил Лу Юньпин.

Он вспомнил их первую встречу с Ли Хуэем. Тогда тот тоже кого-то ждал. И тот человек приехал на велосипеде, в такой же белой рубашке, как у Ли Хуэя; они выкурили по паре сигарет у обочины, и он уехал. Лу Юньпин тогда стоял на балконе, жарил ломтики хлеба и наблюдал за ними сверху.

"Наглец, — подумал он тогда, — вот так в открытую дымить у самых ворот семейного квартала! И матери не боится..."

Весь день Ли Хуэй не мог скрыть сияющей улыбки. Когда церемония закончилась и объявили свободное время, все бросились фотографироваться с инструкторами и обмениваться адресами. Атмосфера была трогательной, некоторые девчонки даже разревелись. Лу Юньпин заглянул в казарму к Ли Хуэю, чтобы помочь собрать вещи. Кроме них, в комнате никого не было. Юньпин свернул матрас и присел на голые доски кровати.

— Почему ты никогда не рассказывал о брате?

— М-м...

— Что «м-м»?

— Ну, не упоминал и всё.

— Почему?

Лу Юньпину было не по себе. Он считал их с Ли Хуэем самыми близкими друзьями и полагал, что между ними не должно быть секретов. Ли Хуэй мельком взглянул на него.

— Брат не разрешает мне болтать о нём на каждом углу.

Лу Юньпин заладил своё:

— Да почему?

Ли Хуэй замялся, подбирая слова.

— Брат раньше в наших краях... ну... ты и сам понимать должен. Много чего натворил, связи у него всякие, люди вокруг крутились разные — и хорошие, и конченные.

Лу Юньпин саркастично хмыкнул:

— Много врагов нажил?

Ли Хуэй помолчал и нехотя ответил:

— Вроде того. Он запретил мне трепаться, да я и сам не хочу повсюду козырять его именем. То, что я тебе не говорил — это как раз потому, что ты мне не случайный знакомый, а настоящий братан. Чего тебе ещё не так?!

Лу Юньпин вскочил с кровати.

— А Ли Ши откуда знает? Он тебе не братан?

— Совсем дурак? Он познакомился с моим братом тогда же, когда и я.

Лу Юньпин осекся, не зная, что ответить. Ли Хуэй тем временем ловко закончил сборы и в

шутку пихнул его ногой, выпроваживая в сторону.

— Ведёшь себя сегодня как девчонка капризная, честное слово.

Лу Юньпин чуть не растянулся на полу. Он и сам чувствовал, что его обида выглядит нелепо, но имя «Сяо Юй-гэ» уже пустило корни в его сердце. Пройдут годы, и эти корни переплетутся в сложный узел, превратившись в густую тень, от которой будет не так-то просто избавиться.

<http://bllate.org/book/17478/1694209>